

ским расстройством, в допросе может участвовать врач-психиатр. Как показывает практика, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые) допрашиваются, когда в деле еще отсутствует заключение эксперта, так как судебная экспертиза – одно из самых продолжительных процессуальных действий, для ее производства в распоряжение эксперта необходимо представить достаточное количество материалов, характеризующих личность подростка, включая протоколы допросов и других следственных действий. Однако момент появления в уголовном деле подозреваемого по общему правилу характеризуется отсутствием той содержательной доказательственной базы, которая должна быть представлена эксперту вместе с постановлением о назначении психологической, психиатрической (или комплексной психолого-психиатрической) экспертизы. Поэтому наличие в уголовном деле соответствующего заключения эксперта о том, что несовершеннолетний страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, не может быть признано единственным основанием для обеспечения обязательного участия только психолога, в такой ситуации можно пригласить и врача-психиатра.

В связи с вышеизложенным полагаем, что п. 3 ст. 425 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно участие психолога или врача-психиатра».

УДК 343.985.7

О.В. Маркова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем, относится к категории латентных, а значит, и трудно выявляемых преступлений. В механизм отмывания грязных денежных средств может быть вовлечено множество субъектов (физических и юридических лиц, имеющих разные социально-демографический статус, местонахождение, финансовый и коммерческий интерес, политические и коррупционные связи), что позволяет данное криминальное действие рассматривать как разновидность противодействия расследованию. Соответственно, процесс выявления и доказывания по уголовным делам данной категории достаточно сложный и скрупулезный. Во-первых, правовая конструкция уголовной нормы, предусматривающей ответственность за данное криминальное деяние, неоднократно претерпевавшей изменения, остается затруднительной для правоприменителя, неточность отдельных определений, терминов приводит к произвольному их толкованию и, как результат, к неправильной квалификации преступных действий и оправдательному приговору. Так, обязательно должно быть установлено предикатное преступление, которое послужило источником происхождения преступного дохода. Практика идет по пути того, что в суд направляются уголовные дела, где обвиняемому инкриминируется обвинение по двум составам преступления: по основному (предикатному) преступлению и по легализации средств, полученных при совершении этого самого предикатного преступления. Случаи привлечения к уголовной ответственности за легализацию преступного дохода как самостоятельного или основного преступления без совокупности с другими составами единичны.

Во-вторых, необходимо доказать, что лицо, осуществляющее легализацию грязных ценностей, осознавало преступных характер происхождения средств, понимало, что использовать эти доходы в таком виде в легальном обороте не представляется возможным. Однако в большинстве случаев при совершении сделок с денежными средствами и иным имуществом, полученными преступным путем, лица не преследуют специальной цели, характеризующейся прямым умыслом – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению материальными ценностями, т. е. действия обвиняемых охватываются составом предикатного преступления и дополнительной квалификации по ст. 235 УК Республики Беларусь не требуют. Это связано в первую очередь с тем, что отечественным законодателем не предусмотрен реально действующий механизм контроля над соответствием расходов, производимых субъектом, его доходам.

Далее при сборе доказательств подвергаются исследованию процедуры утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности заведомо преступных средств для придания правомерного вида их владению, пользованию и (или) распоряжению. Значительные трудности представляют выявление местонахождения легализованных средств, выяснение схем и способов отмывания криминальных доходов, установление материальных объектов, отражающих следы преступления. Криминальные действия завуалированы под совершение легальных, законных, что для прикрытия обеспечивается законными документами, и, соответственно, окружающими и правоохранительными органами по первому впечатлению воспринимаются как чисто гражданско-правовые отношения. С другой стороны, обилие документов, которые как бы выпячивают законное происхождение материальных ценностей, становится объектом пристального внимания правоприменителя, что позволяет при правильной организации процесса расследования иметь надежную доказательственную базу, документальное обеспечение криминальных финансовых операций. В связи с этим в процессе сбора и проверки первичной информации, а после в ходе расследования уголовного дела необходимо своевременно истребовать и правильно зафиксировать полный комплект документов, подтверждающих криминальное событие, связанное с отмыванием преступных средств, получить детальные и полные показания лиц, причастных к легализации грязных денежных средств, которые впоследствии могут изменить сведения, сообщенные ранее. Кроме того, по уголовным делам данной категории нередко возникает необходимость изучения содержания, видов и порядка прохождения документов из сферы финансово-кредитного обращения, исследования их в области распознавания фиктивности этих документов, особенно в части интеллектуального подлога. Отсюда часто возникает необходимость обращения за консультацией к специалистам и назначения соответствующих судебных экспертиз.

В научной юридической литературе можно встретить мнение, что для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, следует предусмотреть специальную норму, согласно которой бремя доказывания законности происхождения материальных ценностей переложить на лицо, обвиняемое в совершении наркопреступления. Такой опыт получил закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Австрии, Великобритании, Италии, Норвегии, США, Швейцарии и других стран. Однако в ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК Республики Беларусь закреплён принцип презумпции невиновности, гласящий, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а орган уголовного преследования, суд не вправе перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого. Поэтому сложно себе представить возможность введения отечественным законодателем какой-либо специальной нормы, идущей вразрез с данным принципом.

Таким образом, в целях полного и всестороннего расследования уголовных дел о легализации (отмывании) средств, полученных преступным путем, необходимо особое внимание сосредоточить на доказывании преступного происхождения денежных средств и иного имущества и осознании виновным сего факта; наличия у обвиняемого при совершении финансовых операций с этими материальными ценностями цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами для их утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности.

УДК 343.13(09)

Н.А. Марцынкевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Процессуальные издержки как комплексный институт уголовно-процессуального права представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по возмещению расходов и выплате вознаграждения участникам уголовного процесса, исчислению и распределению процессуальных издержек и устанавливающих имущественную ответственность в целях компенсации государству части понесенных расходов на производство по материалам и уголовным делам. Однако исследование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики демонстрирует недостаточный уровень разработанности порядка распределения процессуальных издержек, что негативно отражается на достижении указанной цели института процессуальных издержек.

В рамках обозначенной проблемы прежде всего возникает вопрос: на кого следует возлагать процессуальные издержки по уголовным делам о преступлениях лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими? Ответ на этот вопрос видится в предписании ст. 28 УК Республики Беларусь, в соответствии с которой не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. Следовательно, при констатации невменяемости лица в момент совершения общественно опасного деяния независимо от его тяжести исключается привлечение к уголовной ответственности лица ввиду отсутствия такого обязательного признака субъекта преступления, как его вменяемость. Таким образом, поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, ввиду отсутствия в его деянии всех признаков состава преступления не способно нести как уголовную ответственность, так и иного рода ответственность, в том числе и имущественную, полагаем обоснованным расходы, вызванные производством о применении принудительных мер безопасности и лечения, относить на счет государства. Вместе с тем по-иному видится решение вопроса о распределении процессуальных издержек, вызванных производством о применении принудительных мер безопасности и лечения к лицу, заболевшему после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими. К такому лицу согласно ст. 101 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 448 УПК Республики Беларусь также применяются принудительные меры безопасности и лечения. Однако в соответствии со ст. 104 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 451 УПК Республики Беларусь такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно будет признано врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи выздоровевшим. В таком случае суд выносит определение (постановление) о прекращении применения принудительной меры безопасности и лечения и решает вопрос о направлении дела для производства предварительного расследования, привлечения данного лица в качестве обвиняемого и передачи уголовного дела в суд в общем порядке. Полагаем, что именно в рамках производства по возобновленному уголовному делу в отношении таких лиц процессуальные издержки должны распределяться в общем порядке.

Правовой определенности требуют и положения ч. 6 ст. 163 УПК Республики Беларусь, в соответствии с которой процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае установленной в предусмотренном законом порядке имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Однако в рамках уголовно-процессуального производства орган, ведущий уголовный процесс, может разрешить лишь вопрос: возложить на лицо обязанность по уплате процессуальных издержек либо освободить от их возмещения (без принятия отдельного решения о его несостоятельности) и отнести их на счет государства. В данном контексте представляет интерес формулировка ст. 119 УПК Украины, в соответствии с которой суд вправе уменьшить размер подлежащих к оплате процессуальных расходов